

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ОХРАНА МЕСТ ЗАХОРОНЕНИЯ ЖЕРТВ МАССОВЫХ РЕПРЕССИЙ (НА ПРИМЕРЕ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ)

Кузнецов А. А.

*Управление Министерства культуры Российской Федерации
по Сибирскому федеральному округу*

В оценках прошлого
не следует быть категоричным.

Ю. Ю. Вейнгольд [1]

Советский период истории России характеризуется, с одной стороны, всевозможными героическими свершениями (не вызывает сомнения, что в памяти народной навечно останутся и грандиозные достижения в строительстве и науке, и беспримерные трудовые и военные подвиги), а с другой — проявлениями крайней жестокости к «классовым врагам» (как внутренним, так и внешним). В результате, по образному выражению писателя и поэта В. А. Солоухина, сегодня «Куда бы судьба ни носила, / Наступишь на мертвеца. / Россия — одна могила / Без края и без конца» [5]. Массовые казни, побои и пытки как средство тотального устрашения несогласных применяли в годы Великой Российской революции все её участники: и «белые», и «красные», и «черные», и международные интервенты.

В каждом уголке нашего Отечества в ту пору и ещё несколько десятилетий после этого по приговору и без

*Стреляли людей в затылок,
Косил людей пулемет.
Безвестные эти могилы
Никто теперь не найдет.*

*Земля их надёжно скрывает
Под ровной волной травы.
В сущности — не могилы,
А просто ямы и рвы [5].*

Число таких «не могил» до сих пор подсчитать с точностью невозможно, только в одном Красноярском крае их многие сотни, если не тысячи. Моральная обязанность современного российского государства и общества — сохранить места, где оборвалась жизнь невинных жертв революционного и тоталитарного террора 1917 – 1950-х гг., или, в случае, когда физически это сделать уже не представляется возможным, сберечь хотя бы память о них¹ для нынешнего и будущих поколений мирового сообщества в целом и для родственников и потомков репрессированных лиц в частности.

---

¹ Напр., в рамках проекта «Кладбище жертв политических репрессий на территории России: реестр и информационный интернет ресурс», осуществлённого в 2013 – 2014 гг. на средства государственного гранта и при содействии региональных властей, органов местного самоуправления, общественных организаций, культурно-просветительских учреждений и краеведческих объединений, был создан сайт «Карта Памяти: Некрополь террора и Гулага» (<http://mapofmemory.org/>), на котором «представлены сведения о следах государственного террора XX века на территории России: местах расстрелов и тайных захоронений, лагерных и тюремных кладбищах, могилах спецпоселенцев и ссыльных». Главное достоинство данного электронного ресурса в том, что каждый может связаться с куратором проекта (с 2015 г. — Фонд Июфэ) и поделиться информацией об уже известных и (или) обнаруженных захоронениях.

Основу нормативно-правового регулирования деятельности по увековечению памяти жертв политических репрессий в Российской Федерации (далее РФ) заложили законодательные акты, принятые 25 лет назад на волне обновления «советского общества в процессе его демократизации и формирования правового государства»:

закон РСФСР от 26 апреля 1991 г. № 1107-1 «О реабилитации репрессированных народов» (далее Закон № 1107-1) и

закон РФ от 18 октября 1991 г. № 1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий» (далее Закон № 1761-1).

Кроме того, постановлением Верховного Совета РСФСР от 18 октября 1991 г. № 1763/1-1 был установлен общероссийский *День памяти жертв политических репрессий* — **30 октября** ежегодно.² Благодаря государственной поддержке к этому дню, как правило, приурочены различные культурные и просветительские мероприятия (выставки, концерты, литературные вечера), мемориальные митинги и шествия, а также меры по социальной поддержке отдельных категорий граждан. В целях реализации плана ме-

---

² Бесспорность выбора данной даты (в память о голодовке политзаключённых, начавшейся 30 октября 1974 г. в лагерях Мордовской АССР в знак протеста против политических репрессий в СССР) периодически вызывает обоснованное сомнение у профессиональных исследователей. Так, например, в 2012 г. историк и общественный деятель А. Р. Дюков на страницах «Живого журнала» в сети Интернет критически отозвался об ангажированном решении правозащитников и депутатов советской «демократической волны», выразив убеждение в необходимости восстановления исторической справедливости: «День памяти жертв политических репрессий должен быть привязан не к дате какой-то голодовки заключённых в Мордовии времен брежневского “застоя”, а с датой начала массовых репрессий 1937 – 1938 гг. 2 июля 1937 года Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение № П51/94 “Об антисоветских элементах”, положивший начало “массовым операциям” 1937 – 1938 гг. И именно 2 июля и должно быть Днем памяти жертв политических репрессий. Общенародным, а не партийно-диссидентским днем памяти» (О дне памяти жертв политических репрессий // Живой журнал. 8 ноября 2012 г. URL: <http://a-dyukov.livejournal.com/1234598.html?thread=32899750>). Если следовать подобной логике, то необходимо напомнить, что жестокая карательная политика советского государства началась ещё раньше, с постановления СНК РСФСР от 5 сентября 1918 г. «О красном терроре». Или с постановления Наркомюста РСФСР от 16 июня 1918 г., в котором говорилось, что революционные трибуналы в выборе мер борьбы с преступлениями не связаны никакими ограничениями. Или с декрета СНК от 21 февраля 1918 г. «Социалистическое отечество в опасности», которым «было разрешено применение расстрела без суда, на месте и за достаточно широкий круг деяний...» (Игнатов В. Д. Палачи и казни в истории России и СССР. М.: Вече, 2013. С. 56). Вот только правильно ли в поисках гражданского примирения опираться на даты подписания тех или иных официальных актов? Ведь массовые ужасающие расправы с политическими противниками стали следствием глубокого идеологического раскола российского общества в 1917 – 1918 гг. В условиях повсеместного хаоса и вседозволенности, «обывательского равнодушия, легкомыслия и аморальности» сохранить в себе человечность и сострадание к беспомощным и безоружным смогли далеко не все (Истоки и итоги русской революции в интерпретации её участника // Российская газета. 1 апреля 2016 г. URL: <http://rg.ru/2016/04/01/rodinarevolyciya.html>). Жуткая история нападения казаков полковника Попова на санитарный поезд 5-й армии Ворошилова на станции Суворикино (ныне Волгоградская область) утром 23 мая 1918 г. — одна из многих «потрясающих кровавых страниц Гражданской войны» — тому подтверждение. В «красном» поезде было около 600 человек больных и раненых (точное число до сих пор неизвестно), у охраны всего с десяток винтовок. «Никто и подумать не мог, что соотечественники атакуют именно санитарный поезд» (Донецкий исход (3) // Живой журнал. 30 марта 2016 г. URL: <http://ivakin-alexey.livejournal.com/990663.html>). Тем не менее, «белые» казаки устроили настоящую кровавую бойню, в ходе которой обитателей поезда кололи, рубили, насиловали, подвешивали вниз головой, сдирали с ещё живых кожу. В тот день более 500 (!) красноармейцев и членов их семей пали жертвами «белоказачьего изуверства», за которое полковник Попов получил от атамана Краснова чин генерала (см.: Гончаров В. Л., Меликов В. А. Возвышение Сталина. Оборона Царицына. М.: Вече, 2010). Но суворикинская трагедия памятна не только зверской жестокостью «соотечественников», а и беспримерным подвигом оказавшегося поблизости «самостийного» отряда казаков под предводительством Михея Ивановича Сысоева и Иосифа Кондратьевича Варламова, которые увидев, что творится на станции, контратаковали напавших и ценой своих жизней попытались остановить чудовищную резню. В том бою из отряда Сысоева — Варламова, в советской историографии неизбежно ставшего «красным», 14 казаков погибло, 18 было тяжело ранено... Разве такое героическое самопожертвование неравнодушных людей не достойно увековечивания в народной памяти на государственном уровне?

роприятий по инкорпорации правовых актов СССР и РСФСР или их отдельных положений в законодательство РФ и (или) по признанию указанных актов недействующими на территории РФ, утверждённого приказом Минюста России от 18 марта 2015 г. № 59, в конце 2015 г. Минтрудом России был подготовлен и прошёл общественное обсуждение проект Указа Президента РФ «Об установлении Дня памяти жертв политических репрессий» (как и прежде — 30 октября).

С 1992 г. в стране начали работу комиссии по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий и были приняты различные нормативные правовые акты по вопросам реабилитации репрессированных, создания мемориальных комплексов и восстановления законных прав пострадавших от репрессий граждан и членов их семей.³ При этом инициативу по поиску мест захоронений, составлению списков репрессированных, установке мемориальных сооружений и знаков сохраняли за собой правозащитные и иные общественные организации («Мемориал» и др.).

После объявления 4 ноября «днём воинской славы России» (*Днём народного единства*),⁴ в целях недопущения впредь противостояния различных социальных групп, единения и консолидации российского общества «красный день календаря» (**7 ноября**) Указом Президента РФ от 7 ноября 1996 г. № 1537 был объявлен *Днём согласия и примирения*. Амбивалентность такого шага «примирения» со стороны главы государства спустя 9 лет была нивелирована федеральным законом от 21 июля 2005 г. № 98-ФЗ, изменившим наименование федерального закона от 13 марта 1995 г. № 32-ФЗ «О днях воинской славы (победных Днях) России» на «О днях воинской славы и памятных датах России» и дополнившим его ст. 1.1, согласно которой **7 ноября** является официальной «памятной датой России» — *Днём Октябрьской революции 1917 года*.

Примечательно, что в соответствии с п. 7 Указа Президента РФ от 7 ноября 1996 г. № 1537 региональным и местным (муниципальным) властям до ноября 1997 г. следовало «принять меры по приведению в надлежащее состояние памятников жертвам революций, гражданской войны, политических репрессий независимо от их политической принадлежности» (подчеркнуто мной. — *Авт.*). То есть на самом высоком уровне всё же сохранялось понимание значимости уважительного отношения к прошлому страны и бережного сохранения всех памятников как залогов взаимного примирения и гражданского согласия.⁵

---

³ Постановление Верховного Совета РФ от 22 мая 1992 г. № 2822-1 «О событиях в городе Новочеркаске в июне 1962 года»; Указ Президента РФ от 10 января 1994 г. № 65 «О событиях в г. Кронштадте весной 1921 года»; Указ Президента РФ от 24 января 1995 г. № 63 «О восстановлении законных прав российских граждан — бывших советских военнопленных и гражданских лиц, репатриированных в период Великой Отечественной войны и в послевоенный период»; Указ Президента РФ от 14 марта 1996 г. № 378 «О мерах по реабилитации священнослужителей и верующих, ставших жертвами необоснованных репрессий»; Указ Президента РФ от 18 июня 1996 г. № 931 «О крестьянских восстаниях 1918 – 1922 годов»; постановление Правительства РФ от 10 октября 1996 г. № 1247 «О создании мемориальных комплексов в местах захоронений советских и польских граждан — жертв тоталитарных репрессий в Катыни (Смоленская область) и Медном (Тверская область)».

⁴ Установлен ст. 1 федерального закона от 13 марта 1995 г. № 32-ФЗ «О днях воинской славы (победных Днях) России».

⁵ Дело в том, что Законом № 1761-1 к жертвам политических репрессий отнесены, с одной стороны, все, кто с *25 октября (7 ноября) 1917 г.* был подвергнут преследованию «за политические и религиозные убеждения, по социальным, национальным и иным признакам», а с другой стороны, лишь те, кто пострадал от произвола *тоталитарного* государства. Следовательно, иные лица, лишённые в годы Великой Русской революции и Гражданской войны жизни или свободы в результате необоснованных массовых репрессий, проводимых в отношении гражданского населения и военнопленных администрациями «белых» правительств и стран-интервентов, а также их родные и близкие, не вправе рассчитывать хотя бы на «глубокое сочувствие» со стороны современного государства.

Безусловно, в Советский период на всех уровнях официально чтили память только «борцов за светлое будущее», всячески увековечивая и прославляя их имена. На их братских и одиночных могилах за государственный счёт устанавливали обелиски и монументы, благоустраивали прилегающую территорию. В 1960 – 1980-е гг. практически все известные места захоронений сторонников Советской власти, павших от рук «контрреволюционеров» и «белогвардейцев», были поставлены на учёт и взяты под охрану государства в качестве культурного наследия республиканского (ныне федерального) и местного (ныне регионального) значения. В Красноярском крае решениями исполнительного комитета краевого Совета народных депутатов в перечни памятников истории в 1980 – 1990 гг. было включено более 100 братских могил партизан и жителей населённых пунктов, зверски замученных, зарубленных и (или) расстрелянных колчаковцами либо интервентами. Многие из них в настоящее время фактически являются бесхозными и требуют проведения работ по их сохранению.

Вместе с тем, в Красноярском крае под государственной охраной с ноября 1990 г. также находится один памятник истории регионального значения, связанный с политическим произволом Советского государства. Это «Памятник литовцам, погибшим в июле 1941 – 1956 гг. в лагерях и ссылке в период сталинских репрессий», установленный на кладбище п. Ревучий Нижнеингашского района в июле 1989 г. группой членов Вильнюсского городского и Молетского районного обществ бывших ссыльных Литвы по решению Красноярского Совета народных депутатов. В архитектурном плане данный объект культурного наследия представляет собой памятный знак высотой 5,5 м, выполненный из нержавеющей стали в форме католического креста. Ежегодно к нему возлагают цветы представители общественных организаций и местных властей, родственники погибших.

Мемориальные постройки и знаки, кресты и доски в дальнейшем появились и в других населённых пунктах Красноярского края либо в местах расположения лагерей,⁶ но ни один из них до сих пор официально не внесён даже в список выявленных памятников истории и культуры, так как в соответствии с п. 12 ст. 18 федерального закона от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (далее Закон № 73-ФЗ) в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов РФ (далее реестр) могут быть включены выявленные объекты культурного наследия (далее ВОКН), со времени возникновения или *с даты создания которых* либо с даты исторических событий, с которыми такие объекты связаны, *прошло не менее сорока лет* (за исключением мемориальных квартир и мемориальных домов, которые связаны с жизнью и деятельностью выдающихся личностей, имеющих особые заслуги перед Россией, и которые могут быть отнесены к объектам культурного наследия до истечения указанного срока после смерти таких лиц). Аналогичная по сроку давности создания ВОКН норма содержалась в п. 7 ст. 18 Закона № 73-ФЗ в ред. до 22 октября 2014 г. Кроме того, не все памятные сооружения и знаки, особенно не связанные никак с местами захоронений репрессированных, обладают признаками объектов культурного наследия и могут быть рекомендованы экспертами для включения в реестр

---

⁶ Так, напр., в г. Норильске в разные годы было установлено 20 подобных объектов, в г. Красноярске — 6, в г. Игарке и поблизости — 3 (см.: Памятники жертвам политических репрессий на территории бывшего СССР // Сахаровский центр. URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/pam/>; Памятники, памятные знаки и мемориальные доски жертвам политических репрессий в Красноярском крае // Красноярское общество «Мемориал». URL: <http://www.memorial.krsk.ru/Articles/KP/1/09.htm>). Всего в период массовых политических репрессий с 1929 по 1960 гг. на территории Красноярского края в ссылке, высылке, на спецпоселении находились около 600 тысяч человек, репрессированных по политическим мотивам (Юрьев В. Сибирская каторга. Репрессивная машина калечила, невзирая на заслуги // Аргументы и факты на Енисее. 3 ноября 2010 г.).

(например, своеобразный закладной камень «Жертвам политических репрессий», установленный в 2001 г. у здания культурно-исторического центра в г. Красноярске).

Следует отметить, что более 20-ти лет вопросам выявления, учёта, охраны и сохранения мест захоронений репрессированных граждан не уделялось должного внимания. Не было даже чёткого понимания, к какому виду объектов культурного наследия следует относить локализованные общественниками земельные участки со следами «братских могил». Правовой пробел был устранён лишь федеральным законом от 22 октября 2014 г. № 315-ФЗ, которым в ст. 3 Закона № 73-ФЗ были внесены изменения, дополнившие определение понятия «достопримечательное место» в том числе словами «места захоронений жертв массовых репрессий». Таким образом, на законодательном уровне была определена видовая принадлежность земельных участков, содержащих останки казнённых или умерших в заключении репрессированных лиц, к объектам культурного наследия, правда, без указания на категорию их историко-культурного значения.

В связи с приближением 100-летия событий Великой Русской революции, Гражданской войны и международной интервенции, сопровождавшихся массовым террором и репрессиями со стороны всех участников тех событий, деятельность государства по увековечению памяти жертв политических репрессий стала более заметной. Распоряжением Правительства РФ от 15 августа 2015 г. № 1561-р была утверждена Концепция государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий (далее Концепция), согласно которой в рамках увековечия памяти жертв политических репрессий планируется провести следующие мероприятия:

- мемориализация, то есть формирование и развитие в местах массовых захоронений жертв политических репрессий памятных мест, увековечивающих память жертв политических репрессий;

- обеспечение для пользователей доступности архивных документов и иных материалов, связанных с вопросами политических репрессий, в соответствии с требованиями законодательства РФ;

- разработка образовательных и просветительских программ по этой теме с их последующим включением в общеобразовательные программы основного общего и среднего общего образования и в сетку теле- и радиовещания страны;

- проведение научно-исследовательских работ и циклов мероприятий, направленных на увековечение памяти пострадавших от репрессий;

- укрепление базы музейных, архивных, образовательных и иных организаций для ведения научно-исследовательской, научно-архивной, библиотечной, музейно-мемориальной, образовательной и просветительской работы в области увековечия памяти жертв политических репрессий, а также для патриотического воспитания молодежи;

- обеспечение размещения в соответствующих музейных учреждениях экспозиций, отражающих историю советского периода в соответствии с принципами, изложенными в разделе II Концепции;

- археологические и научно-исследовательские работы по выявлению мест массовых захоронений жертв политических репрессий;

- создание общероссийской информационной системы для музейно-мемориальной сети, единой мультимедийной книги памяти, а также баз данных в сфере увековечия памяти жертв политических репрессий;

- обеспечение доступа к архивным материалам с учетом требований законодательства РФ;

- разработка учебных пособий и программ.

Осуществить Концепцию предполагается в 2015 – 2019 гг. При этом, в рамках реализации Концепции предусмотрены следующие этапы выполнения работ:

I этап (2015 – 2016 гг.) — этап, предполагающий проведение основных мероприятий, связанных с созданием основных музейно-мемориальных комплексов и тематических экспозиций по увековечению памяти жертв политических репрессий, а также разработку методических материалов по формированию учебных пособий образовательных программ, создание баз данных, книжно-журнальной и аудиовизуальной продукции, проведение научно-исследовательских работ, конференций, семинаров и иных мероприятий;

II этап (2017 – 2019 гг.) — этап, предусматривающий завершение работ по реализации наиболее значимых проектов в области увековечения памяти жертв политических репрессий. Реализация завершающего этапа представляется разработчикам Концепции особенно важным делом в связи с тем, что на 2017 г. приходится сразу две памятные даты — 100-летие революционных трансформаций 1917 г., повлекших за собой раскол общества и огромные потери населения страны, и 80-летие событий 1937 г., на который приходился пик политических репрессий в отношении гражданского населения.

По мысли авторов Концепции, «завершение работ по увековечению памяти жертв политических репрессий должно способствовать выработке основ для дальнейшего партнерского взаимодействия государства и гражданского общества». Удастся ли за столь короткий срок завершить работы хотя бы по реализации наиболее значимых проектов в области увековечения памяти жертв политических репрессий, покажет неумолимое время. Важно, чтобы данная деятельность не превратилась в очередную «пляску на костях», полную казённого формализма со стороны властей и дешёвого пиара со стороны общественников.

Согласно мудрому утверждению великого русского полководца А. В. Суворова, война продолжается до тех пор, пока должным образом не захоронен *каждый* её воин. Не в меньшей мере эта мысль справедлива в отношении любого гражданского противостояния, в том числе советского периода истории России и когда-то «братских» республик СССР. Как известно, поиск безвестных могил солдат и офицеров Великой Отечественной войны в настоящее время представляет собой серьёзный подвижнический труд тысяч гражданских активистов и находит живую поддержку и отклик со стороны государства в лице Минобороны России.⁷ Выявление, изучение, сохранение и государственная охрана мест захоронения жертв массовых репрессий — не менее скрупулёзная работа, могущая стать долговременной и прочной основой для «партнёрского взаимодействия» правового государства, местного самоуправления и гражданского общества. Эффективность её осуществления зависит от многих факторов, в том числе и от своевременного нормативного правового регулирования прав и обязанностей взаимодействующих сторон.

В целях исполнения п. 2 Перечня поручений Президента РФ от 2 декабря 2014 г. № Пр-2783 и создания оптимальных организационно-правовых условий для выполнения федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления задач по увековечению памяти жертв политических репрессий федеральным законом от 9 марта 2016 г. № 67-ФЗ были внесены изменения в отдельные законодательные акты Российской Федерации, включая Закон № 73-ФЗ, п. 2 ст. 16 которого дополнен абзацем следующего содержания:

---

⁷ В соответствии с Перечнем поручений Президента РФ от 23 апреля 2003 г. № Пр-698 по вопросам организации военно-мемориальной работы в РФ и Указом от 22 января 2006 г. № 37 «Вопросы увековечения памяти погибших при защите Отечества», Минобороны России создан *Обобщенный компьютерный банк данных* (ОБД Мемориал), содержащий информацию о защитниках Отечества, погибших и пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны, а также в послевоенный период (см. подробнее: www.obd-memorial.ru).

«В случае обнаружения места захоронения жертв массовых репрессий орган местного самоуправления направляет в региональный орган охраны объектов культурного наследия заявление о включении объекта, обладающего признаками объекта культурного наследия, в реестр с приложением сведений о местонахождении объекта (адреса объекта или при его отсутствии описания местоположения объекта) и его историко-культурной ценности».

Таким образом, законодателем сделан важный шаг в сторону установления действенного механизма государственной охраны мест захоронений жертв массовых репрессий (далее захоронения). В целях скорейшей реализации на практике указанной нормы Закона № 73-ФЗ региональные органы охраны объектов культурного наследия вправе предложить администрациям муниципальных образований организовать взаимодействие с общественными организациями и (или) представителями местной общности (старожилами, краеведами) по вопросам выявления захоронений, и в случае обнаружения таковых, направить заявление о включении объекта, обладающего признаками достопримечательного места, в реестр с приложением сведений о его адресации и историко-культурной ценности. Высшим органам исполнительной власти и представительным органам субъектов РФ в рамках реализации Концепции необходимо предусмотреть дополнительные средства на проведение научно-исследовательских работ, направленных на увековечение памяти пострадавших от репрессий, в том числе выявление и включение в реестр захоронений, а также осуществление мероприятий по мемориализации захоронений с привлечением заинтересованных общественных организаций и граждан в соответствии со ст. 18.1 Закона № 1761-1.⁸

В Красноярском крае первый опыт подачи органом местного самоуправления заявления о включении захоронения в реестр может состояться в самое ближайшее время благодаря выпускнице Туруханской средней школы Даше Шевченко, которая проводя исследование по восстановлению родословной своей семьи, установила место захоронения и биографические данные более ста человек, расстрелянных в 1938 г. на территории поселка в ходе массовых политических репрессий. По сообщению пресс-службы Свято-Троицкого благочиния, 21 марта 2016 г. благочинный Свято-Троицкого благочиния, наместник Свято-Троицкого Туруханского монастыря игумен Агафангел (Дайнеко) вместе с ученицей и её научным руководителем из центра детского творчества «Аист» С. С. Зубовой встретились с главой Туруханского района В. Г. Бардюковым. В ходе встречи было высказано предложение о мемориализации захоронения (сооружения памятника жертвам репрессий с храмом в честь Новомучеников и исповедников Российских).⁹

Необходимо отметить, что на практике обнаружению захоронений могут препятствовать как объективные, так и субъективные трудности:

отсутствие достоверной информации об адресации захоронений и достаточных данных¹⁰ о жертвах массовых репрессий;

---

⁸ Положительный опыт в данной сфере у региональных властей уже накоплен. Так, напр., на основании распоряжения Совета администрации Красноярского края от 16.03.2005 № 346-р финансировалось издание 12 томов «Книги памяти жертв политических репрессий Красноярского края» (г. Красноярск, 2004 – 2014 гг.), в подготовке которых самое активное участие принимали представители Красноярского историко-просветительского правозащитного и благотворительного общества «Мемориал».

⁹ Выпускница Туруханской школы обнаружила место массового захоронения жертв политических репрессий // Красноярская епархия Русской Православной церкви: Новости. 4 апреля 2011 г. URL: http://krpc.ru/news/by_Noid/2851/view.

¹⁰ См., напр.: Есаулова Е. Алексей Бабий: «Список жертв режима закончат писать через двести лет» // Городские новости. 1 февраля 2013 г. URL: <http://www.gornovosti.ru/tema/interview/alexey-babiy-spisok-zhertv-rezhima-zakonchat-pisat-cherez-dvesti-let34179.htm>.

инертность мышления должностных лиц органов местного самоуправления и органов государственной власти субъектов РФ, нежелание брать ответственность за содержание и сохранение захоронений в случае постановки их на государственный учёт как достопримечательных мест.

Помимо указанных обстоятельств, также возможны методологические проблемы с подготовкой сведений об историко-культурной ценности захоронений. Например, следует ли относить к захоронениям «кладбища» при лагерях и спецпоселениях, где покоятся как репрессированные лица, так и лица, не подлежащих реабилитации в силу требований ст. 4 Закона № 1761-1, или захоронения — это только «братские могилы» в местах массовых казней? Являются ли захоронениями места повторных погребений (перезахоронения) останков жертв политических репрессий? Наконец, относятся ли захоронения ранее не выявленные места массовых казней гражданского населения времён Великой Русской революции, Гражданской войны и иностранной интервенции?

В любом случае, важно помнить, что увековечивание памяти невинных мучеников, представляющих разные социальные и идейные слои российского / советского общества на протяжении нескольких десятилетий XX в. — наш общий нравственный долг перед теми, кто «хотели жить в стране и гордиться ей», но были лишены возможности «умереть достойно». В этом ответственном деле перед правовым государством и гражданским обществом стоит единая задача: максимально сохранить «правду и память» о жертвах массовых репрессий советского времени, какой бы горькой и ужасной она ни была.

Список литературы и источников

1. Вейнгольд, Ю. Ю. Возвращая к жизни имена // Белгородские известия. — 2005. — 29 октября.

2. Книга памяти жертв политических репрессий Красноярского края [Текст] : 12 т. / Краснояр. ист.-просветит. правозащит. и благотворит. о-во «Мемориал» [и др.] ; редкол. : А. А. Бабий, Л. В. Гурская, В. И. Кондоба [и др.]. — Издат. проекты — Красноярск : Издат. проекты, 2004 – 2014.

3. Красноярское общество «Мемориал» [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.memorial.krsk.ru/>, свободный. — Загл. с экрана.

4. Памятники жертвам политических репрессий на территории бывшего СССР [Электронная база данных] // Сахаровский центр. — Режим доступа : <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/pam/>, свободный. — Загл. с экрана.

5. Солоухин, В. А. Друзьям / Владимир Солоухин [Электронный ресурс] // Владимир Солоухин. Стихи и о стихах. — Режим доступа : <http://soloukhin.ouc.ru/druzam.html>, свободный. — Загл. с экрана.